

ISSN 0868-586X

МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ
«НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ»

Выпуск XXI

**МЕТОДИКА
ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ И
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Книга 1

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
КООРДИНАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИКЛАДНОЙ ЭТНОГРАФИИ

МАТЕРИАЛЫ К СЕРИИ
«НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ»

Выпуск XXI

МЕТОДИКА ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ И
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Книга I

Г. М. АФАНАСЬЕВА, Ю. Б. СИМЧЕНКО

Методика генеалогических описаний
и использование их для сбора сведений
о номенклатурах родства и брачных нормах

Москва · 1992

Редакционная коллегия:

М.Н.Губогло, А.И.Кузнецов (зам.ответственного редактора), Л.И.Миссонова (ответственный секретарь),
Д.Б.Симченко (ответственный редактор), В.А.Тишков

© 1992 г.

Институт этнологии и антропологии РАН
Координационно-методический центр прикладной
этнографии ИЭиА РАН

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Предлагаемая читателю книга продолжает начатый Координационно-методическим центром Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН выпуск Материалов к серии "Народы и культуры", издание которой намечается в текущем десятилетии.

Редколлегия многотомной серии рассчитывает в предварительных публикациях восполнить имеющиеся в этнографической науке пробелы о различных народах, а также обнаружить ряд источников по их истории и демографии, до настоящего времени не введенных в научный оборот.

Редакционная коллегия считает также необходимым начать издание методик сбора этнографических и антропологических материалов, а также исследования уже имеющихся данных. Книга I настоящего Выпуска посвящена методике генеалогических описаний.

Г.М.Афанасьева,

Ю.Б.Симченко

Методика генеалогических описаний и использование их для сбора сведений о номенклатурах родства и брачных нормах

В числе прочих этнографических данных, получаемых путем опроса, генеалогические описания являются наиболее корректным материалом. Прежде всего они содержат объективные факты, достоверность которых поддается проверке.

Ценность генеалогических описаний определяется их многоплановостью. Генеалогические описания являются источником, позволяющим проследить эволюцию отдельных человеческих общностей или их составляющих с различных позиций. Так, генеалогические описания могут быть основой для широкого круга демографических реконструкций, определения порядка репродукции различных поколений данной популяции, самых разнообразных исследований в медико-генетическом аспекте, историко-этнографических описаний бесписьменных в прошлом народов и многих других направлений общественных и естественных наук.

Возможности генеалогических описаний отличает и то, что они являются связующим моментом при проведении междисциплинарных исследований.

Генеалогические описания, как корректный этнографический материал, служат, в частности, источником при изучении механизма наследования признаков генетиками, медиками и биологами самого широкого профиля.

Попытки составления генеалогий для научных целей предпринимались уже в конце прошлого - начале этого веков. С целью их составления предлагались различные способы анкетного обследования.

Идея посемейного анкетного обследования для изучения механизма наследования различных признаков впервые была осуществлена Ю.А.Филиппченко (1925), который в числе своих предшественников называл Карафь-Корбута и Юрина.

Эти авторы, однако, писали о самых общих вопросах

евгеники, не предлагая практических путей для их разрешения. Тем не менее она оба пришли к мысли об эффективности массового анкетного обследования для генеалогических описаний.

Методика анкетного обследования была разработана Ю.А. Филиппченко совместно с Н.К. Кольцовым еще в сентябре 1920 г. Они предполагали провести опрос по определенной системе и осуществить анализ полученных данных о наследственности среды ученых, литераторов, художников и музыкантов, т.е. среди людей с ярко выраженными специфическими признаками. В последствии Ю.А. Филиппченко провел это анкетирование только в Петербурге. Н.К. Кольцовым была прислана из Москвы более совершенная анкета, как это признавал и сам Ю.А. Филиппченко. Однако, она прибыла в то время, когда Ю.А. Филиппченко провел обор данных по своей анкете и приступил к их анализу. Анкета Н.К. Кольцова так и не была опубликована.

Предварительное сообщение о результатах обследования Ю.А. Филиппченко обнародовал уже в 1921 году (Филиппченко, 1921). В том же году в составе "Комиссии по изучению производительных сил СССР" было создано бюро по евгенике, которое и взяло на себя труд по публикации исследований, предложенных Ю.А. Филиппченко и его сотрудниками (Филиппченко, 1922, 1924; Лепи, Лус, Филиппченко, 1925).

Анкета, предложенная Ю.А. Филиппченко, имела следующие графы (рубрики):

1. Пол
2. Год рождения
3. Место рождения и происхождение
4. Место рождения и происхождения супругов
5. Национальное происхождение
6. Профессия отцов
7. Профессия отцов супругов
8. Брачное состояние
9. Профессия супругов
10. Детность ученых (от "0" до 12 и в %)
11. Число детей у ученых старше 40 лет

12. Пол детей

13. Годы рождения детей

14. Годы рождения ученых старше 40 лет

15. Профессия детей

16. Распространение некоторых болезней (рак, туберкулез, душевные заболевания, алкоголизм)

17. Связь между болезнями и национальным происхождением".

Ю.А. Филиппченко во всех разработках выделил репродуктивный период, полагая его до 40 лет.

Этими разработками практически было положено начало применения статистически достоверного метода для нужд антропологии, медицинской генетики и ряда других наук.

Ю.А. Филиппченко ввел систему записи с обозначением пола общепринятым символами, обозначением брачной связи горизонтальными линиями, кровнородственной - вертикальными рис. 1. Этот способ фиксации просуществовал довольно долго, заменившись в последствии геометрическими фигурами для обозначения пола и отдельными деталями для фиксации родственных и брачных связей.

Наиболее полно система посемейного обследования была описана В.В. Бунаком рис. 2. (Бунак, 1947).

В.В. Бунак, отмечая громоздкость различных способов фиксации родословных (например, Крчелицера и пр.), предложил использование "прямолинейных родословных таблиц". При их составлении В.В. Бунак предлагает использовать в качестве исходных несколько правил:

1. Один член рода (удобнее всего из среднего поколения) выбирается в качестве пробанда, по отношению к которому определяются все остальные родственные связи.

2. Каждый член рода обозначается только отдельным знаком. Эти знаки соединяются прямыми линиями.

3. Отметки всех членов одного поколения с пробандом располагаются в одном ряду; в поколении пробанда отмечаются все его братья, сестры, дети братьев и сестер отца или матери.

Предыдущий верхний ряд содержит отметки об отце и матери, их братьях и сестрах и т.п. В следующем ниже после пробанда ряду располагаются отметки о детях самого пробанда, так и его братьев и сестер. Эти ряды (поколения) отмечаются с левой стороны таблицы римскими цифрами.

4. Члены каждого поколения отмечаются в порядке старшинства, начиная со старшего потомка старшего брата отца пробанда. В схему вносятся также и умершие с отметкой о смерти.

5. Супруги членов данного поколения вносятся в таблицу немного ниже основного уровня и несколько вправо от отметок членов рассматриваемой родословной.

6. Для обозначения пола принято пользоваться следующими знаками: мужской пол — квадрат, женский — круг. Когда пол неизвестен ставится треугольник.

7. Потомство от каждого брака изображают следующим образом: знаки супругов объединяют одной чертой, из середины которой опускают перпендикуляр и под прямым углом к нему проводят перпендикуляры к отметке каждого из потомков. Близнецы обозначаются расходящимися под углом линиями.

8. Все члены одного поколения нумеруются арабскими цифрами, начиная с левой стороны, т.е. с самого старшего члена поколения. Супруги отмечаются отдельными цифрами или теми же цифрами с буквой "а". Так, например, если старший брат пробанда отмечен № 3, то его жена получает отметку 3-а, младший брат или сестра пробанда № 5, следовательно, старший брат — № 6 и т.д. Если индивидуум вступал в брак дважды, то от него проводятся линии в две стороны. Второй супруг отмечается номером с буквой "б".

Разработка В.В.Бунака была существенным шагом как в методике опроса, так и в порядке фиксации генеалогий. Фактически этот способ записи получил повсеместное распространение и практикуется многими исследователями в неизменном виде.

В частности, методика составления родословных по В.В.Бунаку практикуется в медицинской генетике без каких-либо значительных отступлений. Клинико-генеалогический метод

требует крайне корректных данных самого широкого профиля, что определяет специфику опроса. Так, для медико-генетических нужд, для удобства фиксации в генеалогии патологии различного рода опрос удобнее вести по материнской линии, по системе, зеркальной той, что обычно проводится по линии отцовских кровнородственных связей (Никитин, Лисиченко, Коробкова, 1988). Это, однако, не изменяет принципов, установленных В.В.Бунаком.

В последние годы делались попытки усовершенствовать этот метод, не приведшие, тем не менее, к каким-либо кардинальным результатам. В числе прочих можно назвать работы В.И.Васильева (1979) и К.А.Членова (1984).

Совершенно оригинальной явилась разработка В.Н.Казаachenко и В.П.Пасекова нетрадиционного способа представления генеалогического материала. Авторы разработали оригинальный способ организации сбора генеалогических данных в виде семейных списков. Двоичный код позволяет выразить все генеалогические связи в неграфичной родословной. Эти данные легко обрабатываются машинным способом. Недостатком этого метода является то, что его затруднительно использовать у народов, не имеющих протяженных фамилий, а также то, что он не определяет линейности брачных партнеров (Казаachenко, Пасеков, 1986).

Все предложенные методы, однако, имеют общую особенность: они не содержат четких методических разработок для описания всех многообразных связей популяции в целом. Авторами данной статьи уже делалась попытка восполнить этот пробел (Афанасьева, Симченко, 1986). Однако, опубликованная работа потребовала значительных усовершенствований метода для дальнейшей унификации генеалогических описаний, проводящихся в наше время специалистами разного профиля по разнообразным программам. Работа по стандартизованной методике сделала бы и сопоставимыми и пригодными даже для не сопредельных дисциплин.

В основу настоящей статьи легла методика генеалогических описаний, которая отработывалась на материалах, собранных у различных народов в течение более чем десяти лет. Первоначальной задачей было составление генеалогических схем, отражающих родственные связи всех чукотских локальных групп, сложившихся к настоящему времени. Затем было предпринято исследование ряда других народов. В итоге по излагаемой в данном сообщении методике были собраны генеалогические материалы по чукчам (тотально), эскимосам (выборочные группы), иганасанам (тотально), манси (выборочные группы), коряки (тотально), эвены (выборочные группы).

Современный исследователь практически имеет дело с группами коренного населения, организованного в соответствии с современным административно-территориальным делением. Работу с каждой данной группой населения необходимо предварять ознакомлением с архивными сведениями: первичными статистическими материалами, похозяйственными книгами за прошлые годы, материалами Бюро записи актов гражданского состояния. Все эти материалы обычно хранятся в фондах районных архивов и ЗАГСов. Текущим демостатистическим материалом являются похозяйственные книги, находящиеся в сельских советах.

Необходимо отметить, что похозяйственные книги, как и данные о браках и смертях, могут служить лишь вспомогательным материалом для различного рода уточнений. И, тем не менее, архивные материалы служат инициативным фактором при составлении генеалогических описаний.

Похозяйственные книги обычно содержат сведения о населении по предыдущему и текущему году, включающие посемейную перепись данного населенного пункта с указанием национальности, дат рождений и смертей, выбывших и вновь прибывших людей, а

ж ж ж Г.М.Афанасьева и Ю.Б.Симченко. Опыт генеалогических описаний (на примере чукчей) - "Советская этнография", № 3, 1986, с.106-115.

также данные об образовательном цензе, профессиональной занятости и состоянии индивидуальных хозяйств.

Составление генеалогий по материалам похозяйственных книг представляется неосуществимым в силу конъюнктурности семейно-похозяйственной записи.

Составление предварительных генеалогических схем по похозяйственным книгам предыдущих лет также не всегда возможно и зависит от целого ряда особенностей организации пофамильного учёта населения и продолжительности его осуществления у данного народа. Например, паспортная система учета народов Северо-Востока нашей страны (чукчей, эскимосов, коряков....) насчитывает всего несколько десятилетий. В предшествующий этому период идентификация людей у этих народов имела только характер личных имён, которые впоследствии были преобразованы в фамилии. В результате этого похозяйственные книги содержат сведения о семьях родных в действительности братьев и сестёр с различными фамилиями, отчествами и именами, не давая указаний на родственные отношения глав этих семей. Поэтому все необходимые сведения можно получить лишь путём опроса местного населения. В связи с этим особо важен подбор информаторов.

Зачастую осведомленность населения о своих родственных связях находится в прямой зависимости от истории формирования посёлка. В том случае, если основной состав населения сформировался на базе автохтонов, обитавших здесь ранее или кочевавших в окрестностях, выявление достаточно компетентного информатора не представляет особой трудности. Как правило, один или несколько таких человек достаточно хорошо ориентируются в сложных переплетениях кровнородственных связей односельчан. При необходимости с их же помощью можно привлечь к работе наиболее сведущих людей, которые окажут содействие в затруднительных вопросах, являясь зачастую представителями тех семей, по линиям которых обнаруживаются пробелы. Если же данный населённый пункт сложился в результате объединения разрозненных территориальных групп населения, ограничиться небольшим числом хорошо осведомленных информаторов не удаётся. В таких

обстоятельствах опросу последовательно подлежат все семьи, отмеченные в похозяйственной книге.

Продолжительный опыт по сбору материалов, относящихся к порядку репродукции у различных северных народов, позволяет отметить некоторые особенности работы с информаторами. Желательно, чтобы с самого начала опроса информатор следил за тем, как делается запись поступающих от него сведений. Обычно даже малограмотные пожилые люди быстро разбираются в системе записи. Это способствует более упорядоченному изложению сведений по родственным связям.

Генеалогическое описание состоит из опроса, фиксации и обработки поступающих данных. Осуществление первых двух задач происходит одновременно. Прежде чем приступить к непосредственной записи генеалогии следует оформить опросный лист. В его верхнем правом углу ставится порядковый номер линии, под ним располагаются реквизиты информатора, место и дата опроса, например: ОI; Мария Николаевна Ятгиргина, 1938 г.р.; пос. Энмилен; август 1981 г. В дальнейшем при ликвидации расхождений в спорных случаях эти сведения помогут определить степень достоверности имеющихся данных: с одной стороны, информатору, при помощи которого устраняются разночтения в изложении кровнородственных или брачных связей, необходимо сообщить, от кого поступила те или иные сведения; с другой — за уточнениями можно обратиться прямо к автору спорной версии.

Начинать опрос прежде всего следует с выяснения, по возможности, точных официальных данных: фамилии, имени, отчества, года и места рождения; затем — места пребывания в настоящее время или места, откуда человек прибыл в пункт обследования, даты и места смерти (в случае кончины), причины смерти. Точное установление имени, отчества и фамилии особенно важно в связи с переходом целого ряда северных народов к общесоюзному образцу идентификации в отличие от ранее бытовавшей традицион-

ной антропонимики.* Относительно женщин помимо всего сказанного необходимо также устанавливать их девичью фамилию ввиду возможно неоднократного их замужества.

Следует интересоваться не только официальной идентификацией, но стремиться выяснить наличие вторых имен, прозвищ и кличек, которые пишутся в скобках под официальным именем, рядом со знаком пола. Это относится как к ныне живущим, так и к их предкам. Особенно важным является установление имени человека, по которому была образована фамилия.** Это необходимо для того, чтобы связать опросные данные с архивными документами и историческими источниками.

Выясняется точный или предполагаемый год рождения. Если возникают затруднения с установлением точной даты, позволено дать ориентиры, исчисляемые не в годах, а в десятилетиях: человек, например, появился на свет в 30-х годах и т.д. То же относится и к датам смерти. Полученные сведения по датам жизни затем на сколько возможно проверяются по официальным источникам: похозяйственным и домовым книгам, материалам ЗАГСов, архивным переписным источникам и литературе.

На генеалогической схеме даты рождения и смерти (а также возможные её причины) помечаются после антропонимических данных. Умершие выделяются штриховкой половых обозначений. Здесь же располагаются территориальные определения (место рождения, прибытия в данный населенный пункт, нахождения в момент обследования, смерти), которые дают представление о миграциях населения.

* У чукчей, эскимосов, коряков и других северных народов традиционно давалось только личное имя, которое в течение жизни могло меняться, а также дополняться кличками и прозвищами.

** Например, у нганасан: фамилия Костёркиных была образована от прозвища их предка, о котором в архивных источниках сказано: "... Няка Бакунин, он же Костёрка..." и т.п.

В основу принципа построения генеалогического древа положена та система учёта родства, которая принята данной этнической группой. У большинства народов (по крайней мере в СССР) принадлежность к тому или иному кровнородственному объединению (роду, патронимии, фамилии) определяется отцовской линейностью. Поэтому запись генеалогии ведётся по мужской линии. Суть этого принципа проста и состоит в том, что дети заносятся по кровной принадлежности в линию отца, но не в линию матери. Тем не менее, существует два случая, когда дети записываются в линию кровных родственников по матери. Оба эти случая обусловлены отсутствием сведений о кровнородственных связях отца, который по своему происхождению либо принадлежит к данному этническому массиву, либо относится к другой национальности.

Практика показывает, что опрос предпочтительнее производить по генеалогическим поколениям. Начинать целесообразно с самого информатора или человека, о котором он рассказывает, являющегося точкой отсчета в генеалогической линии и рассматриваемого в качестве эго. После записи полагающегося объема сведений, относящихся к эго, следует прежде, чем обратиться к его сибсам, определить их родителей. Такая очередность фиксации необходима ввиду того, что при одном отце дети могут быть от разных матерей. И для того, чтобы безошибочно установить материнство, надо выявить все брачные контакты отца, как реализованные, так и нереализованные в детях. Подчеркнем, что ограничиваться вопросом только о настоящем матримониальном состоянии не достаточно. На это следует постоянно обращать внимание и стремиться полностью установить объем брачных связей (включая, по возможности, и неофициальные половые связи). Это необходимо как для выяснения истинного отцовства и материнства, так и для определения круга половых партнеров, допустимых традиционными брачными нормами.

Фиксацию родных сибсов эго следует производить согласно порядку их рождения (особо отмечая случаи появления близнецов). Это может иметь вспомогательное значение для определе-

ния примерных дат рождения при отсутствии точных данных, особенно в старших поколениях. Опрос по сибсам завершается выяснением числа умерших с уточнением их возраста и пола. Полученные сведения помечаются в виде цифр и обозначений пола, если он известен, в правом конце горизонтальной записи данной части генеалогического поколения (рис. 3).

По завершении опроса о родных сибсах эго можно приступить к выяснению их матримониального положения. Причем в данном случае, на наш взгляд, немаловажно соблюдение определенной последовательности в опросе: вначале — запись сибсов, затем — их брачных партнеров. Таким образом внимание информатора поочередно сосредотачивается на кровных родственниках и на родственниках по свойству. Как выяснилось на практике такой подход оправдывает себя особенно в работе с пожилыми людьми, когда речь идет о старших, уже канувших в Лету генеалогических поколениях.

Следует подчеркнуть, что матримониальное состояние надо выяснять строго по каждому человеку, если, конечно, речь не идет о несовершеннолетних детях на момент обследования. Все случаи безбрачия и отсутствия потомства обязательно отмечаются. Относительно умерших в детском возрасте также ставится соответствующая пометка (рис. 4а).

После записи брачных партнеров как самого эго, так и его сибсов, можно произвести генеалогическое построение согласно оговоренной выше последовательности с учетом необходимого объема сведений по всем прямым и коллатеральным потомкам эго до не состоящих в браке детей включительно.

Оформления опроса по брачным партнерам является узловым моментом в предлагаемой схеме генеалогического описания, а именно: дополнительно к другим обозначениям от каждого брачного партнера на полях делается выносная линия, заканчивающаяся либо кружком, либо скобкой. В дальнейшем здесь должен стоять номер линии данного человека, где он будет записан в

числе своих кровных родственников.*

Бездетность брачных пар отмечается обязательно ^{ЖК} ^{или (брачные пары)} (рис. 4б). В случае отсутствия конкретных сведений также должны иметь соответствующие обозначения: дети были, но умерли, число и пол их не известны: дети были, известно только их число; дети были, известны их число и пол (рис. 4в). Случаи бездетности пар, только что вступивших в брак, или репродуктивный период которых далеко не закончен, будут очевидны по датам их рождений и году обследования при дальнейшем анализе генеалогических материалов.

* В этих же выносных кружках ставится отметка о месте происхождения брачного партнера, если он не местный житель, а также о его национальности, если он не принадлежит к исследуемому этническому массиву. Особенно существенным это является для женщин, относящихся по отцу к данной генеалогической линии: в том случае, когда отец их детей имеет иноэтническое происхождение, его генеалогия не фиксируется (в особенности если он не принадлежит к коренным народам); в том случае, когда его родственные связи с данной группой населения исчерпываются только браком, вероятность записи его родословной не велика по причине недостаточной информированности о его родне, находящейся в другом населенном пункте. В обеих ситуациях опрос по детям следует вести здесь же и писать их к матерям, в отличие от всех остальных случаев, которые предполагают наличие своих генеалогических линий у брачных партнеров-мужчин. Имеются в виду браки мужчин-единокровников по мужской линии и женщин единокровниц по мужской линии, у которых мужья не относятся к исследуемой группе населения либо по этническому, либо по территориальному происхождению; это не касается женщин - единокровниц по мужской линии, имеющих детей, которые записаны, согласно мужскому счету родства в линиях от отцов.

После записи не состоящих в браке потомков эго и его родных сибсов следует возвратиться вверх по генеалогии до их отца, записать по предложенной выше схеме отца отца (деда) и все его брачные варианты, а затем перейти к записям родных сибсов отца с последующей фиксацией их матримониального положения, включая их потомков всех возрастов, состоящих и не состоящих в браке. Так, постоянно возвращаясь от неразмножающегося еще поколения вверх, каждый раз до следующей восходящей генеалогической ступени, мы расширяем в горизонтальном направлении все находящиеся ниже поколения, упираясь в итоге в часть популяции, не вступившую еще в период воспроизводства (рис. 5а, б, в).

Если развитие генеалогического древа вниз всегда ограничивается еще не начавшей репродуцироваться частью популяции, то его рост вверх зависит только от разрешающей способности памяти и степени осведомленности информаторов. Минимальное число зафиксированных поколений не должно быть меньше пяти, если популяция состоит из трех одновременно живущих поколений. Это объясняется тем, что именно пять поколений связываются живой памятью: на протяжении своей жизни человек некоторое время живет вместе с поколением родителей отца и матери, поколением своих родителей, полностью проходит жизненный путь со своим собственным поколением, большую часть жизни со своими детьми и частично - с поколением внуков. Опрос по самым старшим поколениям в том случае, если есть уверенность в полной исчерпанности сведений, завершается выяснением места происхождения самых старших из известных предков по каждой данной линии. Необходимо установить, откуда происходят ее основоположники, кто из них и на каком генеалогическом уровне появился в изучаемом населенном пункте или его окрестностях. Цель этого опроса заключается в описании истории формирования данной группы населения. Осведомленность о более отдаленных поколениях уже не носит стабильного и достаточно корректного характера. Иногда память потомков хранит сведения о каком-то выдающемся предке, по отношению к которому, однако, степень

точного кровного родства установить трудно. В таких случаях для дальнейшей работы очень важно определить промежуточных предков и их возможные связи с другими линиями. Рекомендуется записать все известные легенды о людях, оставивших заметный след в памяти потомков, а также особо выделить сведения об их ближайших родственниках и брачных партнерах. Даже приблизительное определение родственных связей таких предков позволит связать опросные генеалогические данные с документальными (по Сибири — это ясачные книги и ревизские сказки, данные Первой всенародной переписи, а также всех последующих переписей).

Как показывает практика, информаторы не всегда проявляют достаточную осведомленность. Но попадая в затруднительное положение, они, как правило, называют людей, которые могли бы ответить на возникшие вопросы. Описание линии не следует прекращать до тех пор, пока не будут использованы все возможные источники. При заполнении генеалогических схем возникают вопросы чисто технического характера, например о символике обозначений. Опыт многолетних исследований позволяет предложить следующее графическое и смысловое содержание генеалогической схемы в первоначальном, рабочем варианте (рис. 6). В виду нередко значительного объема генеалогической линии записать ее на одном листе бывает сложно. Обычно трудности возникают начиная с записи потомков родных сибсов деда эго. Поэтому некоторые очень большие по объему линии можно фиксировать раздельно на нескольких листах. Разрозненные части родословной получают литерную нумерацию. Например, основной номер линии ОI, номера дополнительных — ОI-а, ОI-б и т.д. Тем самым подчеркивается их общность.

Для того, чтобы в дальнейшем правильно состыковать родственные связи с записанных порознь частей родословной, надо давать различные связующие повторы по кому-нибудь из кровных родственников на всех листах, относящихся к одной генеалогической схеме (либо по родителям, либо по одному из сибсов) (рис. 7). В итоге должна получиться законченная генеалогичес-

кая схема с мужским счетом родства.

В связи с решением вопроса о порядке дальнейшей фиксации генеалогии, следует отметить, что наиболее полно выявить круг брачных взаимоотношений и объем кровнородственных связей в изучаемой популяции позволяет метод опроса, основывающийся на очередности записи генеалогических линий по брачным партнерам. Это своего рода — нить Ариадны, позволяющая распутать клубок зачастую сложнейших генеалогических переплетений. Особенно эффективен этот способ фиксации в работе с популяциями, характеризующимися высоким уровнем изолачности браков. К таким популяциям относятся, например, ряд северных народов: нгазасаны, чукчи, эскимосы, коряки. Особенности применения этого метода для народов с разомкнутым брачным кругом будут оговорены далее. Здесь же следует более подробно коснуться сути вопроса.

После того, как записана первая линия (обычно это бывает родословная самого информатора), из множества брачных партнеров, отмеченных выносными линиями с кружками на полях схемы, выбирается человек, который будет служить отправной точкой для записи следующей генеалогической линии (очередной про-банд). Этот выбор нужно сообразовать с возможностями информатора, выяснив у него, о ком из людей, фигурирующих в данной генеалогии в качестве брачных партнеров, он может дать исчерпывающие сведения. У него же можно уточнить возможный круг источников о родственниках брачных партнеров, по которым его сведения могут оказаться неполными. Реквизиты тех, у которых можно получить эти сведения отмечаются в соответствующих выносных кружках с тем, чтобы позже была облегчена задача поиска информаторов. Работу с каждой генеалогической схемой не следует прекращать до тех пор, пока не будут записаны родословные всех брачных партнеров, проходящих по данной линии.

Все следующие генеалогии получают порядковые номера по мере их записи.

В проработанной таким образом схеме на полях не должно оставаться незаполненных кружков, где будут стоять либо номе-

ра генеалогических линий брачных партнеров, либо отметки о месте их происхождения.

Генеалогию брачного партнера-мигранта следует также постараться записать, предварительно выяснив, кто из местных жителей может перечислить его кровных родственников, живущих в другом поселке; либо обратиться к нему самому, если речь идет о ныне здравствующем человеке. Это необходимо сделать для того, чтобы в дальнейшем можно было идентифицировать данного человека по генеалогическим материалам той поселковой группы, откуда он происходит, и, таким образом, установить межрегиональные брачные связи.

Генеалогии брачных партнеров-мигрантов следует выделять среди основной массы местных линий, делая в верхней части схемы отметку о происхождении родословной и о том, кто из ее членов находится здесь по браку. Если о брачном партнере не известно ничего, кроме его национальности (как правило случаи иноэтнического происхождения хорошо запоминаются местным населением), это также надо фиксировать, чтобы впоследствии не возникали сомнения относительно того, выяснялись ли его кровнородственные связи.

В итоге работы по описанному методу наступает момент, когда запись генеалогий перестает носить развертывающийся характер. Критерием завершения сбора генеалогий в основной их части является отсутствие незаполненных выносных кружков на полях генеалогических схем. Практика показывает, что записанные генеалогические линии зачастую являются разрозненными частями ряда больших кровнородственных объединений. Общность происхождения таких генеалогий удается установить при помощи картотеки, которая начинает создаваться с первого дня работы. На каждого человека, отмеченного в схеме, должна быть заведена карточка. Что касается брачных партнеров, то по данной генеалогической схеме на них оформляются карточки в том случае, если на момент заполнения карточек по членам-единокровникам данной генеалогической линии их родословные еще не записаны и выносные кружки на полях пусты. Заполнение карточек на

брачных партнеров, у которых уже есть записанные родословные (об этом будут свидетельствовать их номера на полях), должно осуществляться одновременно с заполнением карточек на их кровных родственников, когда очередь дойдет до соответствующей линии. Поскольку картотека составляется параллельно опросу, часть брачных партнеров может оказаться еще без отметок о наличии своих генеалогических линий. Тем не менее на них следует иметь карточки, не боясь в последующем получить дубли, поскольку если брачные партнеры не получают своих генеалогических линий, они могут совсем не попасть в картотеку.

Содержание карточки состоит из сведений: фамилия, имя, отчество (с указанием всех разночтений имени и фамилии, а также вторых имен, кличек и прозвищ); год рождения и год смерти; значок, указывающий на кончину; национальность (в случае иноэтнической принадлежности), метисное происхождение в первом поколении; место происхождения (если это — не коренной житель); место нахождения в момент обследования (если находится за пределами поселка); порядковый номер линии; матримонические связи (с указанием аналогичного объема информации о брачном партнере) (рис. 8).

Номера линий у брачных партнеров, как правило, должны быть разными, поскольку каждый из них в большинстве случаев имеет свою собственную генеалогическую линию. Однако, есть случаи когда номера их родословных будут совпадать. Первый: о кровнородственных связях одного из супругов сведений нет (нет совсем, или пока не записаны). В этом случае он получает номер линии своего партнера по браку, подчеркивающийся в картотеке одной чертой (рис. 9а, б, в, г). Благодаря этому сразу же видно, кто из брачных партнеров не имеет своей линии. Если половые связи человека, не имеющего своей линии, не ограничиваются одним брачным союзом, то впоследствии на его карточке проставляются все номера линий, в которые он включается по браку (рис. 10а, б, в, г). По этим номерам можно судить о том, в каких генеалогических линиях данный человек проходит в качестве брачного партнера, не имея своей линии.

Если же предыдущие, либо последующие половые связи упомянутого лица осуществлялись с людьми, также не имеющими родословных, — все они (включая и их потомство) получают привязку к генеалогическим линиям парсон, которые их имеют. Их номера в карточках также подчеркиваются одной чертой. Второй случай: один из брачных партнеров относится к другой национальности. Он также включается, согласно изложенному выше порядку, в состав генеалогической линии своего супруга/и. Его национальность сокращенно отмечается на генеалогической схеме сразу после антропонимических данных, если они известны. Карточка такого человека оформляется аналогичным предыдущему образом, с той лишь разницей, что в нее вносятся данные о национальной принадлежности, а номер подчеркивается дважды (рис. II). Третий случай: брак заключается между кровными родственниками по мужской линии. Это — кровнородственные браки разной степени родства. При наличии близкого кровного родства (сиссы второй или третьей степени, межпоколенные браки и т.п.) желательна уточнить причину их заключения: традиционнo преобладающий вид брака, материальные причины, отсутствие потенциального брачного партнера с более удаленной дистанцией кровного родства.

Надо отметить, что картотека составляется на всех без исключения людей, так или иначе зафиксированных в генеалогической схеме, в том числе и на безымянных. В последнем случае вводятся дополнительные определители по кровнородственным связям: отец (мать, брат, сестра, дочь, сын) такого-то (такой-то) и т.д.; и по брачным связям: муж (жена) такой-то (такого-то).

Картотека, расставляемая в алфавитном порядке, может использоваться в работе с информаторами по мере накопления материала для уточнения вопросов, касающихся генеалогических линий уже зафиксированных людей.

К завершению сбора генеалогических данных по брачным партнерам картотека будет сформирована. Создание и обработка картотеки, ведущиеся параллельно записи генеалогических линий,

имеют ключевое значение в установлении общности их происхождения. Развивая мысль уже приводившуюся выше, поясним, что записать генеалогию с одного раза в полном объеме (который может охватывать не только обязательные пять поколений, а гораздо большее их число) практически весьма сложно. Связи прерываются, как правило, в верхних, канувших в Лету, поколениях, от которых живых очевидцев не осталось. Установить же возможное единство происхождения различных частей одной генеалогии допустимо по встречающимся в них повторам, которые и отражает картотека в виде карточек-дублей. Например: в одном из восходящих поколений какой-либо объективно единой генеалогии имелось несколько родных сиссов; их потомство оказалось записанным у различных информаторов и попало в разные линии, т.к. никто из них не помнил всех упомянутых выше сиссов. Однако, если один информатор назвал, например, первого, второго и четвертого сисса; другой — второго, четвертого, седьмого; третий — первого, третьего, четвертого, пятого, десятого и т.п.; картотека отразит имеющиеся здесь повторы. Если таких повторов не будет, увязать линии воедино при помощи картотеки не представится возможным.

В подобных и других случаях может помочь так называемый "второй круг сведения", который применяется после сведения генеалогий по дублям при помощи картотеки. О нем подробно будет сказано ниже. Здесь же конкретнее рассмотрим работу о картотекой.

Ее проверку на предмет выявления дублей следует делать по мере поступления сведений и переноса их на карточку. Появление дублей в картотеке обусловлено двумя причинами. Первая — это, как уже говорилось выше, повторы отдельных фрагментов в различных генеалогиях, при помощи которых можно эти генеалогии объединить. Вторая — заключается в том, что на карточке с листа переносятся сведения о всех без исключения брачных партнерах, не имеющих пока своих генеалогических линий, о чем свидетельствует отсутствие цифр в выносных кружках на полях. В процессе дальнейшего опроса линии таких брачных партнеров в

Большинстве случаев бывает записанными, и тогда появляются карточки-дубли, устраняющиеся без дополнительного опроса в том случае, если реквизиты брачных партнеров полностью совпадают (рис. 12).

Карточка с указанием порядкового номера линии, где данный человек зафиксирован в качестве кровного родственника по мужской линии, остается и удаляется ее дубль с номером линии, где данный человек отмечен в качестве брачного партнера. По карточкам-дублям, заполненным на кровных родственниках (порядковые номера не подчеркнуты), идентификация личности происходит при помощи сопоставления кровнородственных и брачных связей по двум или нескольким генеалогическим схемам (в зависимости от числа дублей). Причем следует иметь в виду наличие разночтений в именах и фамилиях, появляющихся в результате непрямого для слуха записываемых произношения информаторов. Например, одна и та же фамилия у чукчей может в одном случае звучать как Етинкеу, в другом — Эттинкев. Поэтому следует производить идентификацию людей со всеми более или менее сходными наименованиями. Если кровнородственные и брачные связи совпадают, следовательно, речь идет об одном и том же человеке и сравниваемые линии сводятся в одну, дополняя и корректируя друг друга. Все обнаруженные разночтения имени и фамилии указываются в скобках под данными, принятыми в качестве официальных, как на карточке, так и на генеалогической схеме. Зачастую только при помощи сопоставления генеалогических линий не удается полностью снять все вопросы по идентификации как инициативной личности, так и линии в целом. В этом случае, составив список неточностей и расхождений по сравниваемым генеалогиям, следует прибегнуть для их выяснения к дополнительному опросу.

Если несколько человек с одними и теми же именами и фамилиями, не имея своих родословных, значатся в качестве брачных партнеров в ряде других линий, их идентификация может быть осуществлена только путем дополнительного опроса. Если единство происхождения родословных установлено, их следует вы-

чертить набело на одном листе, пометив на нем и на исходных вариантах номера линий, которые соединялись в виде уравнений. Например: 01 линия = 10 линии, или 15 линия = 21 линия = 22 линии и т.п.

Поскольку сведение генеалогий осуществляется одновременно с поступлением новых данных, не исключено, что в дальнейшем, уже объединившимся, присоединятся новые линии. Они входят в состав вычерченных в чистовом варианте генеалогий, а цепочка равенств пополняется новыми составляющими.

Одновременно со сведением генеалогий производится правка линейности потомства. Там, где в первичных, черновых вариантах дети зафиксированы в линии матери, они переносятся в линию отца, если у него обнаружилась своя родословная, если нет — остаются на прежних местах.

При переносе потомства, согласно отцовской линейности, на исходном листе делается пометка (рис. 12).

Таким образом, в чистовых вариантах исключаются пропуски и повторы.

После того, как завершен опрос по брачным партнерам (о чем будет свидетельствовать отсутствие незаполненных выносных кружков на полях, а также завершение выявления карточек-дублей, а соответственно, и предварительное сведение генеалогий), следует сверить картотеку с похозяйственной книгой. Это позволяет обнаруживать незафиксированные семьи и людей-одиночек. Причина их пропуска заключается в отсутствии брачных связей с основным контингентом исследуемой группы населения. Как правило, это — семьи-мигранты. Но среди незафиксированных есть также и родословные местного происхождения. Нити брачных отношений, связывавшие их с односельчанами оказались прерванными из-за утери (особенно в старших поколениях) контактного звена. Например: кого-либо из родных sibсов дальних прямых предков из уже зафиксированных генеалогий. Если бы такого человека вспомнили, то по его брачному партнеру пропущенная родословная могла быть записана. В противном же случае это удастся сделать только сверяя картотеку с похозяйственной книгой и

восстанавливая таким образом брачные связи между различными линиями, что, в свою очередь, восполняет пропуски некоторых людей в уже зафиксированных генеалогиях.

По окончании проверки картотеки и записи вновь обнаруженных линий следует завершить изготовление чистовых вариантов как сведенных воедино, так и родословных, связи которых с предыдущими, а также между собой, установить не удалось.

Затем, можно приступить ко "второму кругу сведения генеалогий". Он заключается в выявлении кровнородственных связей между представителями самых старших из зафиксированных поколений. Характер опроса здесь обусловлен спецификой сведений, хранящихся в памяти о старших поколениях и заключающейся в отсутствии точных антропонимических распределений. Информаторы, подобранные из пожилых людей, как правило, довольно хорошо представляют себе уровень кровнородственных связей родоначальников-основателей уже зафиксированных генеалогий, тем не менее, не помня имена людей, через которых они состоят в родстве (рис. 13). Поэтому, собрав информаторов (лучше сразу нескольких) следует вести опрос в следующей очередности: кому из всех родоначальников данный ближе всего по кровному родству, т.е. кто его родня; через кого они приходятся друг другу родственниками. В итоге, например, выясняется, что у старика А. самого старшего из известных прямых предков OI линии был отец отец отца, приходящийся родным братом отцу отца отца старика Б., основоположника I7 линии. Таким образом получается либо точная кровнородственная увязка двух или нескольких генеалогических линий, либо приближительная, но тем не менее важная для понимания общей картины. (рис. 13).

До сих пор речь шла о применении описанного выше метода в условиях преимущественного заключения браков внутри поселка. Применение метода имеет некоторые особенности, если брачные связи не изокальны и уходят в целый ряд других населенных пунктов. В этом случае произвести генеалогическое описание популяции поселка только по брачным партнерам не удастся, т.к. брачные связи будут все время уходить в другие группы населе-

ния. Поэтому, чтобы записать генеалогии местного населения (большая часть их родственников по отцовской линии при условии патрилокальности) необходимо вести опрос по списку семей из похозяйственной книги, отмечая также, как и в первом случае, всех брачных партнеров выносимыми кружками на полях с указанием места их происхождения. Чтобы установить брачный круг данной группы населения и записать кровную родню (теперь уже главным образом по материнским линиям), снова применяется метод опроса по брачным партнерам с той лишь разницей, что осуществлять его приходится не в одном, а в целом ряде населенных пунктов.

Следует отметить, что если нас интересуют кровнородственные и брачные связи лишь данной группы населения, при составлении родословных на их брачных партнеров в других поселках запись следует ограничивать только генеалогиями этих людей.

По отношению к другим брачным партнерам, проходившим уже по этим родословным, фиксируется только место их происхождения в выносных кружках. Вследствие этого устанавливается территориальный характер брачных кругов по различным поселениям.

Если же есть необходимость составления генеалогий по ряду этнических групп определенного ареала, образующих замкнутый брачный круг, то здесь вновь применим описанный выше метод генеалогического описания для популяции, характеризующейся изокальностью браков с той лишь разницей, что в этом случае весь генеалогический массив разбивается по поселковым субпопуляциям.

Весь остальной объем работ (создание картотеки, сведения по ней генеалогических линий, второй круг сведения и т.д.) аналогичен вышеизложенному.

После учета результатов второго круга сведения в окончательных чистовых вариантах генеалогических схем следует восстановить их порядковую нумерацию, нарушенную в результате сведения линий. Генеалогические охемы рационально поделить по местам проживания их членов: линии, которые сформировали современное население данного поселка, предпочтительно обозна-

чить первыми цифрами, а линии, записанные по брачным партнерам, родственники которых находятся в других населенных пунктах, должны получить последующие номера. Затем каждый из занесенных на генеалогическую схему людей помечается личным порядковым номером в ее пределах. Нумерация должна идти сверху-вниз и слева-направо по генеалогическим поколениям. Начинать следует с самых отдаленных предков. Следует обратить особое внимание на то, что порядковые номера в линии на этом этапе шифровки проставляются только кровным родственникам по мужской линии. И таким образом все, у кого есть своя генеалогическая линия, получают определитель (шифр), состоящий из двух частей, разделяющихся точкой или запятой: номер линии и свой порядковый номер в ней.

На схеме кровным родственникам достаточно ставить только вторую часть шифра, поскольку номер линии, единый для всех ее членов, стоит в правом верхнем углу листа. Шифр желательно каким-либо образом выделять, используя, например, цвет, в то время как остальные записи на схеме делаются простым карандашом. После этого шифры, обе их части, с генеалогических схем переносятся в картотеку, занимая место в правом верхнем углу соответствующей карточки под первоначальным номером линии (рис. II).

В итоге останутся непрошированными только карточки брачных партнеров, не имеющих своих генеалогических линий, а также, возможно, пропущенные ранее карточки с разночтениями имен и фамилий. Окончив перенос шифров кровных родственников в картотеку, следует начать определение шифров брачных партнеров. В отличие от кровных родственников им (брачным партнерам) дается полный шифр вне зависимости от того, есть ли у них родословные. Проставление шифров брачных партнеров необходимо также делать сверху-вниз и слева-направо. Наделение брачных партнеров шифрами может иметь два варианта, обусловленных наличием или отсутствием у них своих генеалогических линий. Из картотеки изымаются карточки на индивидуума А., входящего в данную родословную по кровному родству, и на его брачного парт-

нера (партнеров) - индивидуума Б. Прежде всего на карточках следует проверить взаимную идентичность сведений о брачных связях. Обнаруженные расхождения следует устранить либо обратившись к черновым записям, либо к дополнительному опросу информаторов. Наличие шифра в верхнем правом углу карточки брачного партнера Б. будет свидетельствовать о наличии у него своей генеалогической линии. В этом случае на генеалогической схеме, где индивидуум А. является кровным родственником, его брачному партнеру Б. проставляется полный шифр его собственной родословной; и наоборот: на генеалогической схеме индивидуума Б. его брачному партнеру А. также ставится собственный полный шифр (рис. I4).

Аналогичный же обмен осуществляется и на карточках, которые затем ставятся на свои места (рис. I4а, б, в, г). Если же у брачного партнера Б. не оказывается своей генеалогической линии (об этом будет свидетельствовать отсутствие полного шифра на его карточке), он включается по браку в линию индивидуума А. и получает следующий за последним в этой линии номер. Использованные порядковые номера, дающиеся брачным партнерам без своих родословных, можно отмечать внизу под генеалогической схемой, чтобы избежать повторов. Это также позволит в дальнейшем не обременяться поиском по всей, иногда очень большой, схеме предыдущего человека, помещенного в данную линию по браку, с последним очередным номером, чтобы определить следующую за ним цифру.

Если брачный партнер, не имеющий своей генеалогической линии, принадлежит к исследуемому этническому массиву, его полный шифр на схеме и на карточке (аналогично его первой рабочей нумерации) подчеркивается одной чертой; если же он имеет другое этническое происхождение, его полный шифр везде подчеркивается двумя чертами, и сокращенно указывается национальная принадлежность (рис. I0г, II).

Прошировав таким образом всех брачных партнеров, на первой генеалогической схеме, можно переходить ко второй и т.д. По мере продвижения работы число незашированных брачных

партнеров на схемах будет резко уменьшаться, т.к. часть из них окажется уже прошифрованной по линиям, которые по нумерации стоят впереди. В конечном итоге и в генеалогических схемах, и в картотеке все брачные партнеры должны иметь те или иные цифровые определители.

Остающиеся непрономерованными после шифровки брачных партнеров карточки, как правило, являются следствием пропущенных при сведении линий разночтений. Они устраняются после уточнения сведений по черновым вариантам записей, рабочие номера которых указываются на карточках.

Очередным этапом в обработке собранного материала становится создание сплошной генеалогической карты данной популяции и справочного аппарата к ней. Все имеющиеся генеалогические схемы вычерчиваются на одном листе в порядке возрастания их номеров. Информативная нагрузка, а также система обозначений в этом варианте несколько видоизменена. Каждая линия имеет свой номер и хронологическую линейку слева и в центре (при значительном объеме). Здесь нет антропонимических определений, знаки пола располагаются в хронологическом порядке в соответствии с датами рождения. В случае с брачными партнерами к хронологической линейке привязывается только один из супругов — тот, кто является членом данной генеалогии по крови. Его партнер по браку в независимости от наличия даты рождения помещаются рядом на той же горизонтали. При отсутствии даты рождения члена данной родословной его положение на хронологической линейке будет определено датой рождения его брачного партнера, если она известна. В случае, если отсутствуют даты рождения какой-либо группы кровных родственников, их расположение на хронологической линейке осуществляется из расчета среднего возраста поколения (25 лет) и среднего промежутка между рождениями детей (2 года), имея отправной точкой дату рождения кого-либо из коллатеральных или прямых потомков.

Принцип изображения генеалогических линий в окончательном их виде показан на рис. 15.

По чистовым вариантам генеалогических линий делается их

описание. Оно имеет следующие рубрики: шифр; фамилия, имя, отчество; пол; национальность; даты жизни; место происхождения; место проживания на момент обследования; брачные связи с указанием фамилий, имен и отчеств и шифров брачных партнеров. Последовательность в описании линий должна соответствовать порядку возрастания номеров линий и номеров в линиях. Благодаря этому по шифру можно легко найти того или иного человека и выяснить его данные.

В дополнение к описанию линий по картотеке составляется алфавитный указатель, имеющий следующие рубрики: фамилия, имя, отчество, шифр. При помощи алфавитного указателя определяется место данного человека на генеалогической карте во всей полноте его кровнородственных и брачных связей.

Исторически сложившимися сторонами социального общения, имеющими в одном случае опосредованное, а в другом — прямое отношение к порядку воспроизводства в популяции, являются номенклатура родства и брачная система.

Исследование традиций, касающихся порядка репродукции, предполагая использование данных по системе терминов родства, ставит задачу выявления генеалогических границ терминологической маркировки родственников по крови и свойству по горизонтали и вертикали, а следовательно, и определения круга лиц, с которыми это родство осознается. Тем самым устанавливается уровень объективно существующего кровного родства, начиная с которого родственные связи уже не воспринимаются как таковые, т.е. люди, состоящие по отношению друг к другу в определенной категории и степени родства, уже не считают себя родственниками.

Для решения поставленной задачи предлагается использовать конкретную или теоретически построенную эгоцентричную, билинейную генеалогическую схему, объем которой предусматривает минимально необходимые ее размеры: пять поколений с третьей степенью коллатерального удаления в нулевом поколении. Предполагаемый для опроса объем генеалогической схемы, как уже ранее говорилось, обусловлен тем, что каждому человеку

биологически предопределено непосредственное общение с представителями пяти поколений, сосуществовавших с ним в различные периоды его жизни (рис. 16).

Данный объем сведений должен быть записан как по отношению к эго, так и по отношению к каждому брачному партнеру, указанному на генеалогической схеме эго и с позиций эго (т.е. следует обозначить термины, которыми он — эго — пользуется, обращаясь к родственникам по свойству).

При опросе необходимо учитывать пол информатора, вокативность и референтивность термина, а также обращать внимание на терминологическую релевантность относительного возраста и пола.

Для непосредственного осуществления опроса и записи поступающих сведений можно предложить следующие приемы и их последовательность. Прежде всего необходимо заранее приготовить схему-образец ранее оговоренного объема (рис. 16) и пронумеровать ее генеалогический состав. Нумерация должна следовать двум принципам: постепенному удалению родства от эго-центра и соблюдению латеральности — т.е. желателно вначале промаркировать ближайшее кровнородственное окружение эго (отца, мать, родных сибсов, их брачных партнеров и потомство), затем по отцовской стороне отмаркировать, начиная с - 2 и кончая + 2 поколением, группу родственников, имеющую в 0 поколении сибсов эго 2 степени (двопродных); после этого в аналогичной последовательности — группу родственников, имеющую в 0 поколении сибсов эго 3 степени (тройродных) и т.д. Родственники по материнской стороне маркируются так же. Следует при этом обратить внимание на то, что нумерация должна быть непрерывно-порядковой. Закончив нумерование генеалогического состава схемы-образца, по числу брачных партнеров, содержащихся в ней готовится соответствующее число листов с перечнем порядковых номеров, идентичных номерам генеалогического состава схемы-образца.

При опросе, ориентируясь по схеме-образцу, возле каждого номера пишется термин, при помощи которого эго обращается к соответствующему лицу. Листы желателно сверху обозначать отмет-

кой о том, чьи родственники будут рассматриваться в каждом данном случае, например: родственники эго; родственники жены эго; родственники жены старшего или младшего брата эго; родственники мужа старшей или младшей сестры эго и т.д.

Обратим еще раз внимание на то, что во всех случаях имеется в виду терминологическое отношение эго как к своим родственникам по крови и свойству, так и к родственникам по крови и свойству каждого из брачных партнеров эго (эго) кровных родственников.

Схема-образец является универсальной как для эго, так и для тех из его родственников по свойству, чья родня будет рассматриваться в аспекте терминологической маркировки с позиций эго.

Следует заметить, что схему-образец, предлагаемую в настоящей методической разработке, для практического использования следует "растянуть", т.е. ликвидировать все сокращения, оговоренные в примечании к рис. 16, что облегчит ориентирование по схеме при непосредственном опросе.

Полученные данные затем можно подвергнуть аналитической систематизации, в результате чего должен выделиться круг людей, определяемых для эго терминологически.

Вслед за сбором данных по системе терминов родства аналогичная конкретная или теоретически построенная генеалогическая схема может быть использована для получения сведений о традиционных брачных нормах или, точнее говоря, традиционных правилах полового общения как более широкого явления, чем заключение браков. Существо задачи состоит в установлении генеалогической брачной персонализации, а также определении вертикальных и горизонтальных генеалогических границ в сфере половых притязаний эго как среди родственников по крови, так и среди родственников по свойству.

В данном случае при опросе предпочтительнее использовать в качестве схемы-образца конкретную родословную, выбрав самую обширную генеалогическую линию и дополнив ее в том случае, если в ней не хватает определенных уровней родства, гипотети-

ческими родственниками соответствующих степеней. Как уже говорилось, информаторы, как правило, легко и досконально осваивают принципы построения генеалогического древа. Поэтому вести опрос на конкретном материале, постоянно демонстрируя его информатору, не представляет особых затруднений.

Последовательность опроса по различным категориям родственников может быть той же, что и в случае со сбором данных по номенклатуре родства с той разницей, что здесь не принимаются во внимание лица, половая принадлежность которых идентична половой принадлежности эго.

Для записи сведений можно использовать либо листы с данными по номенклатуре родства, проставляя около соответствующих терминов обозначения допустимости или запрета полового общения; либо чистые листы с заранее заготовленной нумерацией генеалогического состава охемы-образца. На наш взгляд, первый вариант более удобен, поскольку называя тот или иной термин мы получаем возможность сразу персонализировать данный генеалогический объект и получить более корректный ответ.

Особое внимание следует уделить кровным родственникам, установив среди них круг лиц, с которым половое общение строго запрещается, и определить уровень кровного родства, допускающий половое общение. Затем следует выяснить характер кровного родства, являющийся наиболее желательным при заключении браков. Аналогичный анализ осуществляется и по отношению к свойственникам.

Все три области исследования — генеалогические описания, номенклатура родства и традиционные нормы полового общения — дополняя и корректируя друг друга могут быть использованы для решения вопроса о порядке репродукция в популяциях.

Рис. 1.

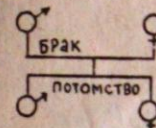

Рис. 2.

Система записи генеалогий, введенная Ю.А. Филиппенко.

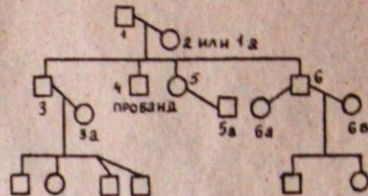
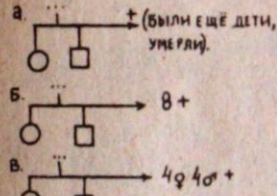

Рис. 3.

Варианты завершения опроса по сибсам.

Варианты обозначения безбрачия и бездетности.

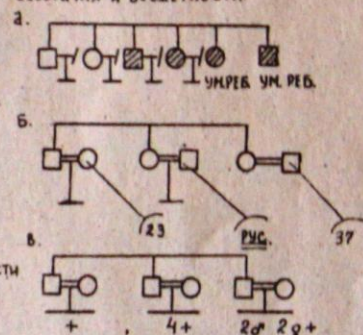

Рис. 5. Схематическое изображение последовательности записи генеалогических поколений.

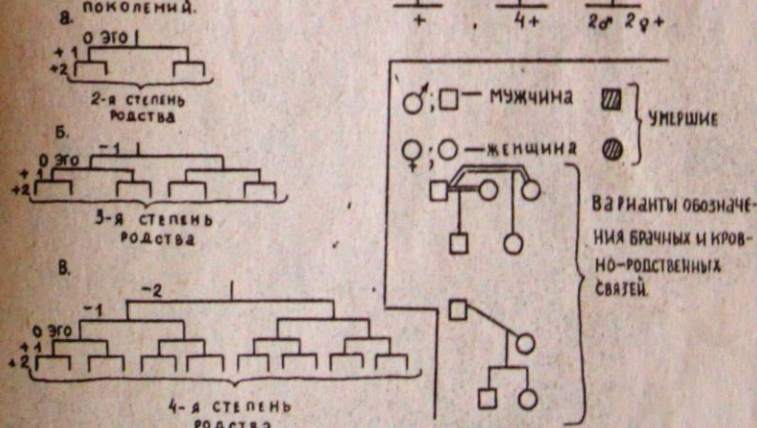

Рис. 6. Примерная генеалогическая схема.

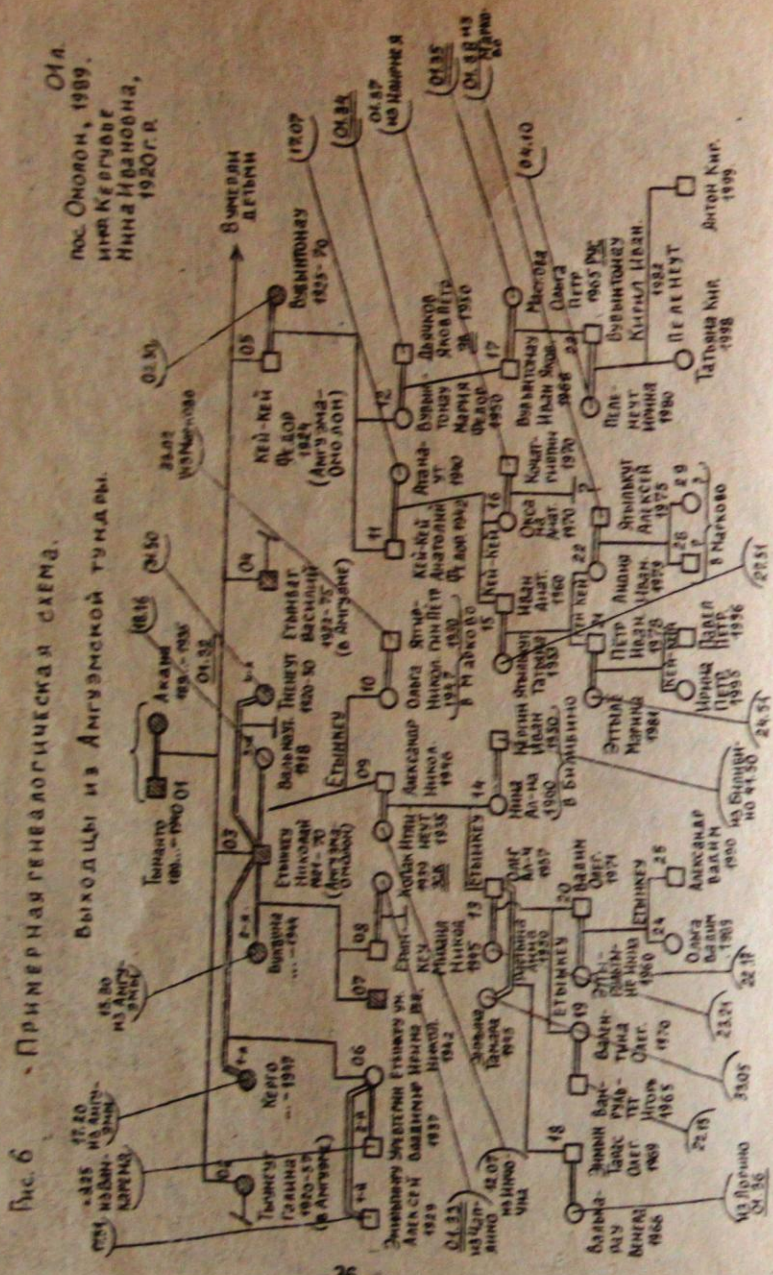

Рис. 7.

ПРИМЕР СВЯЗЫВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ЧАСТЕЙ ГЕНЕАЛОГИИ С ЛИТЕРНЫМИ ОЗНАЧЕНИЯМИ.

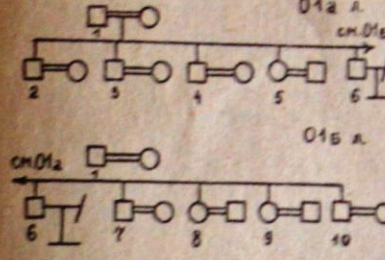

Рис. 8.

ПРИМЕРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАРТОЧКИ (ДО ПРОСТАВЛЕНИЯ ПОЛНОГО ШИФРА)

в Андегире 01а л. ♂
ЧЕЙВИКЕУ
ОЛЕГ ИВАНОВИЧ 1959

1-я = Кергитноу Ольга Ник. + 20 л.
1927 - 1980
(из Ванкарма, ум. в Андегире)

2-я = Анаяк Галина 1940 01
Эскимоска (в Андегире).

Рис. 9.

Способ висения на схемы и на карточки сведений о брачных партнёрах, не имеющих своих родословных, и их потомстве (с полными шифрами)

а. ... 07а.

б.

из Лаврентия 07.20 07л. ♀
Кергитноу Мария Максим.
1931
1-я = Кергубье Павел Аятович
1929 (из Эмилена) 07.21
2-я = Лейвитеу Николай 07.10
Ксемович 1921

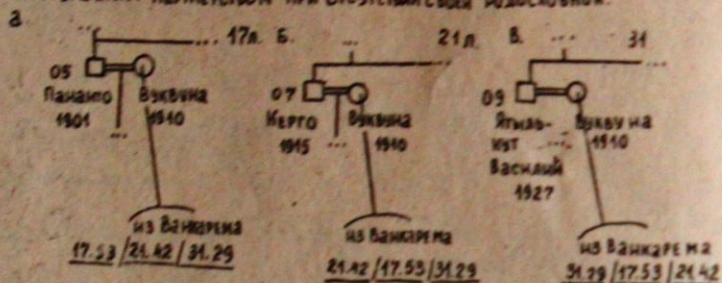
в.

из Эмилена 07.21 07л. ♂
Кергубье Павел
Аятович 1929
= Кергитноу 07.20 07л.
Мария Максим.
1931 (из Лаврентия)

г.

Онолон 07.22 07л. ♂
Кергубье Владимир
1957 Павлов.

Пример записи на схемах и на карточках случаев с неоднократным брачным партнерством при отсутствии своей родословной.

17. / 21. / 31 л. ♀	
Вуквина 17.53 / 21.42 / 31.29 1910	
1-й = Пандито	17л. 1901
2-й = Керго	21л. 1915
3-й = Ятлькут Василий	31л. 1927

Рис. 11.

Оформление карточки на брачного партнера, относящегося к другой этнической общности.

в Анадыре	01 л. ♀
Андак Галина	01.60
1940 <u>эскимоска</u>	
= Чейвинкеу	01 л.
Олег Иванович	01.27 1939

Рис. 12.

Пример карточек-дублей, которые можно устранить без дополнительного опроса.

39 л. ♀	
Етынкеу Мария Федор. 1938	
= Кергинто	39 л.
Николай Максим. 1945	

52 л. ♀	
Етынкеу Мария Федор. 1938	
= Кергинто	39 л.
Николай Максим. 1945	

Рис. 13. Второй круг сведения.

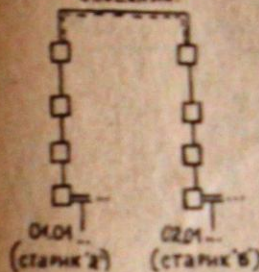
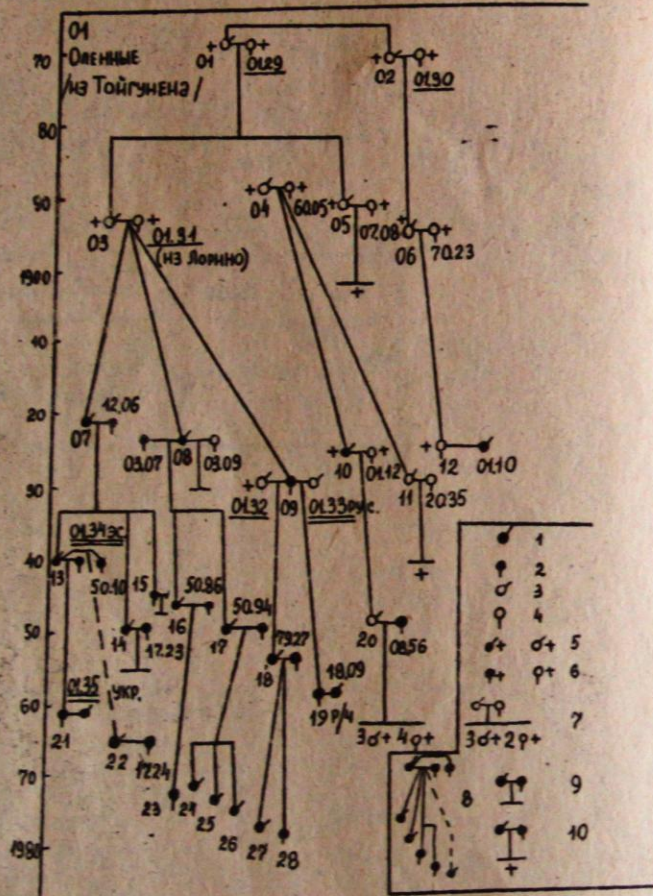

Рис. 14. Обмен шифрами брачных партнеров на схемах и на карточках.

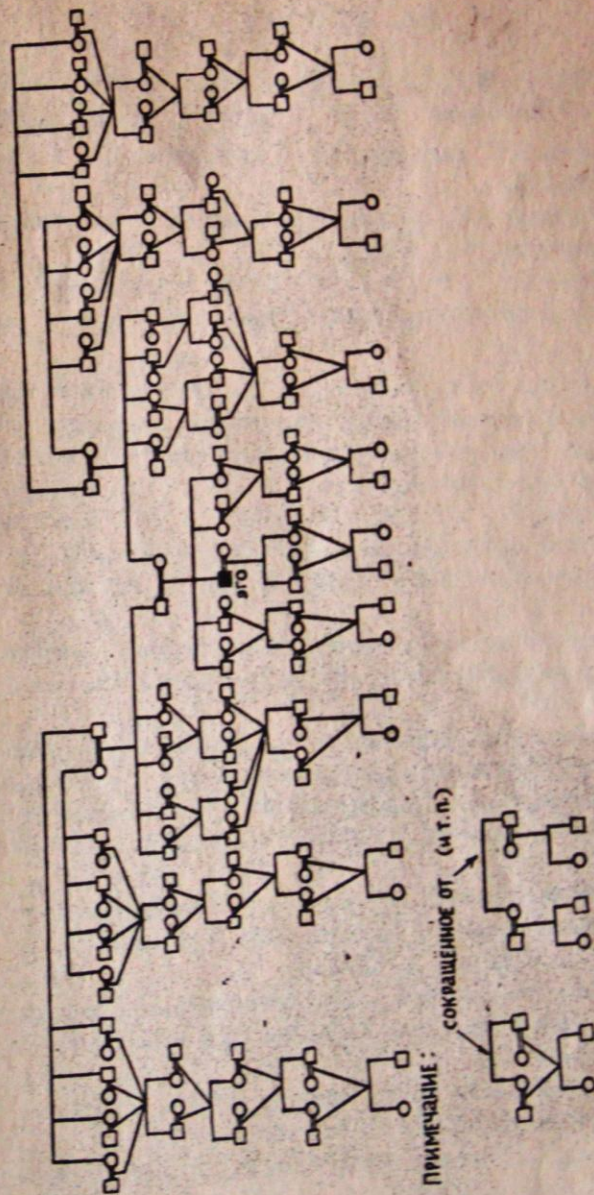
Рис. 15.

ПРИНЦИП ИЗБРАЖЕНИЯ РОДОСЛОВНЫХ НА ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ.

ОБОЗНАЧЕНИЯ: 1-мужчина (дата рождения известна); 2-женщина (дата рождения-неизвестна); 3-мужчина (дата рождения-неизвестна); 4-женщина (дата рождения-неизвестна); 5, 6-умершие; 7-уданной брачной пары дети (число их известно) умерли, не оставив потомства; 8-брачная связь, кровно-родственная связь, приемыш (обозначен пунктиром); 9-уданной брачной пары детей не было; 10-у данной брачной пары все дети (число их не известно) умерли.

Рис. 16 Примерный объем генеалогической схемы для опроса по номенклатуре родосы и брачным нормам.

ЛИТЕРАТУРА.

Афанасьева Г.М., Смыченко В.Б. Опыт генеалогических описаний /на примере чукчей/. // С Э. , 1986, № 3, с.106-108.

Бунак В.В. Антропометрия. Практический курс. М., 1947, с. 296-300.

Васильев В.И. Проблема формирования северосамодийских народностей. М., 1979, с. 23-26.

Казаченко Б.Н., Пасеков В.П. Генетико-демографический подход в антропологических исследованиях. // В Н. , 1986, № 6, с.106-115.

Казаченко Б.Н., Пасеков В.П. Генетико-демографический подход в антропологических исследованиях. нетрадиционный способ сбора, представления и ручной обработки больших массивов генеалогических данных. // В А., 1989, в. 83.

Лешин Т.К., Лус Я.Я., Филиппченко Ю.А. Действительные члены бывшей Императорской, ныне Российской Академии за последние 50 лет /1846-1924/. / Известия бюро по евгенике. Л., 1925, № 3, с. 3-12.

Методические рекомендации. Генеалогический метод исследования /подготовлены Институтом медицинской генетики АМН СССР/. М., 1974.

Никитин Ю.П., Лисиченко О.В., Коробкова Е.Н. Клинико-генеалогический метод в медицинской генетике. Новосибирск, 1973.

Филиппченко Ю.А. Предварительный отчет о результатах анкетного обследования. / Наука и её работники. 1921, № 6, с. 3-9.

Филиппченко Ю.А. Статистические результаты анкеты по наследственности среди ученых Петербурга. / Известия бюро по евгенике. Л., 1922, № 1, с. 22-38.

Филиппченко Ю.А. Результаты обследования ленинградских представителей искусств. / Известия бюро по евгенике. Л., 1924, с. 29-48.

Филиппченко Ю.А. Интеллигенция и таланты. / Известия бюро по евгенике. Л., 1925, № 3, с. 88-96.

Членов А.А. Слово о семье - слово о народе. // Знание - сила. 1984, № 5, с. 27-30.

✓ Barnes J.A. Genealogies. - In: The Craft of Social Anthropology. Oxford, New York, Toronto, Paris, Frankfurt, 1967, p. 101-127.

Объем 2,2 а.л. Тираж 250 экз. Цена договорная

Типография ИЛОН РАН

Зак. № 50

12